

УДК 811.161.1'37

Цуй Янь
Екатеринбург

**Семантическая структура русских глаголов
со значением *ДОБРО***

Аннотация. В статье рассматривается семантическая структура русских глаголов, отображающих ДОБРО. Исследование данных глаголов очень актуально с точки зрения отображения в них лексических и синтаксических средств выражения добра. Проводится компонентный анализ глагольных лексем, который позволяет выявить категориально-лексические семы и дифференциальные семы в семантическом комплексе глаголов данной группы. На основе анализа семного состава выявляется то, что включено в глагольную семантику: основной глагольный признак (действие, состояние, отношение) и сопутствующие ему признаки (образ, манера, цель действия и другие признаки), и осуществляются типовые семантические модели исследуемых глаголов. Учитываются логико-семантические отношения, реализующиеся в словарной дефиниции, а также рассматриваются 2 механизма репрезентации комплекса ситуаций в лексическом значении глагола: включение и совмещение предикатных смыслов. В результате анализа выявляются способы семантизации русских глаголов комплексной семантики, отображающих добро.

Ключевые слова: семантическая структура, компонентный анализ, типология сем, семантические модели, словарная дефиниция, комплексная семантика, русский язык, глаголы, добро.

Сведения об авторе: Цуй Янь, аспирант Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург).

Контакты: 620000 Екатеринбург, пр. Ленина, 51;
cuixiaoyan1226@gmail.com

Cui Yan
Yekaterinburg

Semantic structure of Russian verbs with a meaning of GOOD

Abstract. The article deals with the semantic structure of Russian verbs reflecting GOOD. The study of these verbs is very relevant in terms of displaying in them the lexical and syntactic means of reflecting good. The component analysis of verbal lexemes is carried out, which identifies categorical lexical semes and differential semes in the semantic complex of these verbs. On the basis of analysis of the seminal composition it is revealed that, what is included in the verbal semantics: the main verbal feature (action, condition, relationship) and the accompanying features (the manner, method, purpose of action and other features), it is also found out semantic models of these verbs. It takes into account the logical-semantic relations, which are realized in the dictionary definition, as well as 2 mechanisms of representation of complex situations in the meaning of the verb: inclusion and combination of predicate meanings. As a result of the analysis the methods of semantization of Russian verbs with complex semantics reflecting good are revealed.

Keywords: semantic structure, component analysis, sem typology, semantic models, dictionary definition, complex semantics, Russian language, verbs, kindness.

About the author: Cui Yan, postgraduate student of Ural Federal University named after B. N. Yeltsin (Yekaterinburg).

Глагол является «как бы концентрированным выражением целой ситуации» [Шмелев 1997: 10], в состав которой входят «субстанции с их признаками и процессы с их характеристиками» [Гак 1973: 359]. В значении глагола фиксируются и закрепляются «разные по своему содержанию семантические признаки, всевозможные ракурсы связей глагольного действия, состояния и т. п. с предметами и лицами, производящими эти действия или подверженные им» [Уфимцева 1999: 139], которые представлены обобщенно в виде семантической структуры данного глагола. Компонентный анализ даёт описание семантики глаголов посредством

набора иерархически организованных сем.

Методом сплошной выборки из толкового словаря русских глаголов под ред. Л. Г. Бабенко [1999] была выделена семантическая группа глаголов, отображающих *добро*. Данная группа включает в себя 12 глаголов и формируется на основе 7 категориально-лексических сем, которые представляют собой следующее: КЛС₁ «становиться добрым» (*добреть*), КЛС₂ «находиться в добродушном состоянии» (*благодарушествовать*), КЛС₃ «совершать добро» (*благодарить*), КЛС₄ «побуждать к добру» (*мирить*), КЛС₅ «помогать» (*вызволять, выручать*), КЛС₆ «относиться добродушно» (*щадить, благоволить, сострадать, сочувствовать, жалеть, приветствовать*). В семантическом комплексе глаголов выделяется 7 дифференциальных сем, которые характеризуют КЛС в разных аспектах. В состав ДС входят семы: «объект действия», «собственно-определяющая», «образ действия», «причина», «способ действия», «результат», «цель».

Объектами при данных глаголах выступают неопределенное лицо и враждующие люди, на которых направлены доброжелательное отношение, помощь субъекта и побуждение к добру. Например, *благоволить* 'относиться к кому-л. доброжелательно, проявляя благосклонность и расположение'; *вызволять* 'помогать кому-л. выйти из трудного положения'; *мирить* 'заставлять кого-л. восстанавливать согласие, добрые отношения между ссорившимися, враждующими'.

В собственно-определятельном аспекте добро в русской глагольной лексике отображается в 5 ипостасях человека: отзывчивое внутреннее качество (*добреть*), добродушное настроение человека (*благодарушествовать*), проявление доброжелательного и сочувственного отношения к другим (*приветствовать, благоволить, жалеть*), добрые межличностные отношения (*мирить*) и доброе поведение человека (*благодарить*).

Сема «образ действия» в семантике глаголов выражает сочувственные эмоции при выражении доброжелательного отношения человека к другим и обозначает сопутствующие поступки, характеризующие добродушное настроение человека. Например, *щадить* 'относиться к кому-л. милосердно, с состраданием'; *благодарушествовать* 'находиться в добродушном настроении, про-

водя время без дела и забот'.

Эмоциональные причинно-следственные отношения передаются в свернутом виде в семантике глаголов типа *жалеть* 'выражать соболезнование по поводу чего-л. неприятного, печального, проявляя милосердие'; *сочувствовать* 'относиться к кому-л. с участием, отзываться на чьи-л. страдания, переживания, несчастья'. В таких глаголах отражается сочувственная реакция человека на чужие неприятные, печальные чувства, горе, переживание, страдание и несчастье.

Способами осуществления налаживания добрых отношений между людьми и выражения доброжелательного отношения к другим служат конкретные поступки: положительное воздействие на человека и использование добрых слов. Например, *мирить* 'воздействуя на кого-л., заставляя кого-л. восстанавливать согласие, добрые отношения между ссорившимися, враждующими'; *приветствовать* 'проявлять чувство личной дружбы, солидарности с кем-л., обращаясь к кому-л. с добрыми словами'.

В семантике глаголов, содержащих в себе сему «результат» фиксируется ситуация, когда в результате воздействия и помощи кого-л. добиваются добрых действий и обстоятельств. Например, *мирить* (см. выше приведенную дефиницию); *вызволить* 'помогать кому-л. освободиться, выйти из трудного положения, сложных обстоятельств'.

Целью проявления доброжелательного отношения человека к другим является выражение своего расположения. Например, *приветствовать* 'проявлять чувство личной дружбы, солидарности с кем-л., обращаясь к кому-л. с добрыми словами, тем самым показывая своё расположение'.

В результате лексической декомпозиции русских глаголов, отображающих добро, обнаруживается одна тенденция: идея отображаемых глаголами ситуаций связана с выражением доброжелательного отношения. В зависимости от направленности эмоционального отношения субъекта в моделируемых глаголами ситуациях активно участвует объект-лицо, на которого направлено доброжелательное отношение. И дифференциальная сема «объект действия» имеет самую широкую сочетаемость с 4 типами КЛС: «становиться добрым», «побуждать к добру», «помо-

гать», «относиться добродушно». С учётом смысловой соотносительности дифференциальной семой с КЛС и частоты представления ДС в семной структуре мы обнаружили то, что глаголы допускают конкретизацию в первую очередь в определительном аспекте с помощью ДС: «собственно-определяющая», «образ действия», «способ действия», которые в сочетании с КЛС определяют основу семантических моделей глаголов данной группы. Взаимодействие отображаемых глаголами ситуаций обусловлено наличием в семной структуре в особенности ДС «причина», «результат», «цель», которые выражают каузальное отношение в семантике глаголов, отображающих добро, и обнаруживают определенную антропоцентрическую ориентацию.

По нашим данным, спектр включенных в глагольную семантику семантических признаков зависит от специфики конкретизируемой ими категориально-лексической семы. Итак, выделяются следующие основные модели сочленения КЛС и ДС:

КЛС₁ «становиться добрым» + ДС «собственно-определяющая» + «объект действия». Например, *добреть 'становиться отзывчивым, расположенным к людям'*.

КЛС₂ «находиться в добродушном состоянии» + ДС «собственно-определяющая» + «образ действия». Например, *благодушествовать 'находиться в добродушном настроении, проводя время без дела и забот'*.

КЛС₃ «совершать добро» + ДС «собственно-определяющая». Например, *благотворить 'делать добро'*.

КЛС₄ «побуждать к добру» + ДС «способ действия» + «объект действия» + «результат» + «собственно-определяющая». Например, *мирить 'воздействуя на кого-л., заставляя кого-л. восстанавливать согласие, добрые отношения между ссорившимися, враждующими'*.

КЛС₅ «помогать» + ДС «объект действия» + «результат». Например, *вызволить 'помогать кому-л. освободиться от чего-л., выйти из трудного положения, сложных обстоятельств'*.

КЛС₆ «относиться добродушно» + ДС «объект действия» + «образ действия» + «собственно-определяющая» (+ «причина» + «способ действия» + «цель»). Например, *благоволить 'относиться к кому-л. доброжелательно, проявляя благосклонность и*

расположение»; *сострадать* 'относиться к кому-л. с сочувствием, жалостью, вызываемыми чьим-л. несчастьем, горем'; *приветствовать* 'проявлять доброжелательное отношение к кому-л., чувство личной приязни, солидарности с кем-л., обращаясь к кому-л. с добрыми словами, тем самым показывая своё расположение'.

Л. Г. Бабенко отметила «наличие в русской глагольной лексике слов разной степени семантической сложности» [Бабенко 1997: 32]. Семантика глагольного наименования может быть простой, элементарной, и может быть сложной, комплексной. В первом случае глаголы «отображают минимальные дискретные кусочки действительности, приближающиеся к элементарным событиям и ситуациям» [Уфимцева 1999: 138], при этом простой денотат глаголов – элементарная ситуация в семной структуре выражается одним предикатом. Например, *благотворить* 'делать добро'. А в реальной действительности отдельные состояния, поступки, действия чаще взаимосвязаны. В связи с «способностью глагольного наименования обозначать одним словом совокупность последовательных ситуаций, развернутых событий» [там же], взаимосвязанные ситуации на лексической уровне прежде всего выражается глаголом. Глаголы с осложненным значением ориентированы на отображение сложного денотата – комплекса ситуаций, в их семантике соединяются разные категориально-лексические значения. Например, *добреть* 'становиться отзывчивым, расположенным к людям, исполненным сочувствия к ним и готовности помочь'; *щадить* 'относиться к кому-л. милосердно, с состраданием, не губить кого-л., давать пощаду кому-л.'. В семной структуре таких глаголов совмещаются позиционно равноправные и семантически различные категориально-лексические семы («становиться добрым» и «помогать», «относиться милосердно, с пощадой» и «не губить»), лексическими репрезентантами которых являются инфинитивы. В этом случае отображаемые события происходят одновременно, взаимосвязаны отношениями дополнительности.

Большинство глаголов, отображающих добро, репрезентируют комплекс ситуаций, одна из которых бывает главной, другая включенной, зависимой. При этом в семной структуре глагола основной предикат в статусе КЛС передаётся в форме инфини-

тива, а дополнительный предикатный смысл понижен в ранге и в статусе ДС передаётся в форме деепричастия, причастия, инфинитива и различных предложно-падежных форм существительных. А. А. Уфимцева считает обязательным компонентом глагольного наименования «ракурс логико-семантических связей обозначаемых признаков и предметов как они складываются в предметном или идеализируемом (отображенном в языке мирах)» [Уфимцева 1999: 142]. В семантике глаголов данной группы реализуются следующие логико-семантические отношения: результативные, целевые, причины, образа и манеры действия. На этом основании выделяется модель включения предикатных смыслов в глагольное наименование: 1. Действие + образ протекания действия или состояния (например, *благодарушествовать* 'находиться в добродушном настроении, проводя время без дела и забот'); 2. Действие + причина исполнения действия (*сострадать* 'относиться к кому-л. с сочувствием, жалостью, вызываемыми чьим-л. несчастьем, горем'); 3. Действие + результат исполнения основного действия (*вызволять* 'помогать кому-л. выйти из трудного положения, сложных обстоятельств')... эта модель может расширяться, включая в себя средство и цель действия. Также наблюдается включение целого ряда предикатных смыслов в глагольную семантику. Например, *приветствовать* 'проявлять доброжелательное отношение к кому-л., чувство личной приязни, солидарности с кем-л., обращаясь к кому-л. с добрыми словами, тем самым показывая своё расположение'.

Итак, компонентный анализ русских глаголов, отображающих ДОБРО, позволяет выявить способы глубинного лексического кодирования взаимодействия обозначаемых ситуаций, связанных с отображением добра, модели их сопряжения в глагольной семантике. Анализ логико-семантических отношений, реализующихся в словарных дефинициях, помогает выявить способы семантизации глаголов с комплексной семантикой данной группы и отметить лексические и синтаксические средства отображения добра в русской глагольной лексике.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Лексико-семантическое пространство русско-

го глагола // Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург, 1997.

2. *Гак В. Г.* Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики 1972. – М., 1973.

3. *Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы* / под ред. Л. Г. Бабенко. – М., 1999.

4. *Уфимцева А. А.* Лексическое значение: (Принцип семасиологического описания лексики). – М., 1986.

5. *Шмелев Д. Н.* Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М., 1976.